Митрополит Иларион: Духовное единство навсегда сохранится между российским и украинским народами

13 сентября 2014 года гостем передачи «Церковь и мир», которую ведет на телеканале «Вести-24» митрополит Волоколамский Иларион, стал главный редактор интернет-портала «Религия и СМИ» Александр Щипков.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить о религиозном измерении украинского конфликта. У меня в гостях – главный редактор интернет-портала «Религия и СМИ» Александр Щипков. Здравствуйте, Александр Владимирович!

А. Щипков: Добрый день, Владыка! В августе нынешнего года были опубликованы, на мой взгляд, два очень любопытных документа – два письма. Первое письмо Святейшего Патриарха Кирилла, обращенное к Вселенскому Патриарху о событиях на Украине. И спустя какое-то количество дней – реакция на это письмо со стороны архиепископа Святослава (Шевчука), главы греко-католической церкви на Украине. Поскольку наши телезрители, возможно, не читали это письмо, хотел бы, с Вашего позволения, перечислить тезисы этих писем. В письме Святейшего Патриарха Кирилла Вселенскому Патриарху говорится о том, что на Украине очень сложная ситуация нашей паствы, что униаты призывали к захвату православных святынь, говорится об их выступлениях на майдане, которые могли вызывать чувства ненависти к Православной Церкви. Святейший Патриарх Кирилл в своем письме подчеркивает, что, несмотря на сложную ситуацию, Украинская Православная Церковь Московского Патриархата прикладывает максимум усилий, чтобы остаться вне политики. Приводит конкретные, довольно страшные примеры убийства православных священников на восточной Украине, притеснения, избиения, всевозможные унижения и так далее. Рассказывает о том, как Русская Православная Церковь оказывает гуманитарную помощь и высказывает опасения тем, что если гонители Церкви возьмут власть на Украине, то гонения на православных могут усилится. И в конце письма просит Вселенского Патриарха возвысить свой голос и молитву в защиту православных на Украине. Вот такое пастырское письмо.

Митрополит Иларион: Хотел бы пояснить, что это письмо не только Вселенскому Патриарху, а главам всех Поместных Церквей. Такие письма часто рассылаются в порядке информирования, поскольку главы Православных Поместных Церквей общаются между собой, в том числе

рассказывая друг другу и о самых значимых и трагических событиях в жизни своих Церквей. Конечно, письмо Патриарха вызвано тем обстоятельством, что безусловно конфликт на Украине имеет некое религиозное измерение. Мы знаем, что Украина – многоконфессиональная страна, где люди в разных областях исповедуют различные политические теории, одни тяготеют к Западу, другие к Востоку. Но вся эта картина разнообразия политических взглядов и ориентаций дополняется и тем, что на Украине на протяжении нескольких веков существуют разные христианские конфессии, в том числе на западе Украины важную роль играют греко-католики.

История сосуществования греко-католиков и православных на территории нынешней Украины, в свое время на территории польско-литовского княжества – история трагическая, потому что уния была создана как спецпроект Католической Церкви по обращению православных в католичество. Идея заключалась в том, чтобы позволить православным сохранять свой обряд, но при этом они должны были полностью принять догматы Католической Церкви и подчиниться власти папы. Там, где этого не происходило, греко-католики прибегали к помощи гражданских властей. Именно при их помощи осуществлялись гонения на православных. Так было после 1596 года, когда была подписана Брест-Литовская уния, и в начале 90-х годов, когда униаты захватывали православные храмы, пользуясь поддержкой тогдашних украинских властей. И, конечно, это измерение присутствует и в нынешнем конфликте. Может быть, неслучайно именно греко-католический архиепископ откликнулся на это письмо первым, потому что почувствовал, что греко-католики имеют прямое отношение ко всему тому, что сейчас происходит на Украине.

А. Щипков: Дело в том, что письмо главы греко-католической Церкви на Украине Святослава (Шевчука) – не пастырское письмо. Честно говоря, когда я прочитал его внимательно, первой мыслью было разобрать его со своим студентами-политологами, потому что оно составлено по пропагандистским политическим лекалам. Например, там есть специальная ось, вокруг которой строится все письмо. Эта ось – малоазийский Боинг, который был сбит на территории Украины. Повторяется эта история три раза: в начале, в середине и в конце, завершая письмо пропагандистскими высказываниями, намекая, что Боинг сбила российская сторона. Поэтому это письмо – не пастырское, а политическое. В нем также говорится, что в Крыму религиозные общины подвергаются откровенному насилию. Где? Какие общины? Никаких примеров, никаких доказательств, а только одни огульные обвинения. Откуда взялась эта политизация? Где ее корни? В чем ее причины? Почему именно униаты? Может быть, суть каких-то ценностных различий между униатами и православными? Как Вы думаете?

Митрополит Иларион: Я думаю, что уния с самого начала была политическим проектом. Неслучайно греко-католические лидеры всегда были политизированными людьми, занимающими определенные политические позиции. Неслучайно национализм на западной Украине напрямую был связан с деятельностью униатов. Неслучайно униатские лидеры сотрудничали с фашистами

во время Второй мировой войны. Все это звенья единой цепи и связано с тем, что, к сожалению, Католическая Церковь во взаимоотношениях с нами предстает своеобразным «двуликим Янусом». С одной стороны, есть та цивилизованная Католическая Церковь, которая в лице папы и Ватикана сегодня ведет с нами диалог. Этот диалог нельзя назвать безуспешным, ибо у него есть определенные успехи. Ведь если говорить о богословском диалоге с Католической Церковью, то как раз его главным успехом было принятие в 1993 году в разгар униатских бесчинств на западной Украине документа, подписанного в Баламанде обеими сторонами – католиками и православными,– в котором уния осуждается как неприемлемый метод достижения единства. То есть, по сути дела, католики тогда официально признали, что сама идея унии была ошибочной, которая не привела к сближению между православными и католиками.

За этим должны были последовать другие шаги, и в официальном православно-католическом диалоге готовился документ на тему «Пастырские и канонические последствия унии», который имел целью создать некий кодекс поведения православных и греко-католиков на тех территориях, где они сосуществуют вместе. Но этот документ так и не удалось подписать. Я тогда входил в состав той комиссии в 2000 году, когда в Балтиморе в США было проведено заседание и предполагалось подписание этого документа. Но католики отказались его подписывать, диалог прервался на шесть лет и потом возобновился, но уже по другой теме. Тем не менее, вопрос об унии продолжает оставаться очень острым, ибо эта тема возникает вновь и вновь. И то, что мы видим,– в том числе такие политизированные заявления греко-католических лидеров – это только вершина айсберга. Действительно, у этого айсберга есть своя основа – изначально политизированное направление, которое было придано унии благодаря тесному взаимодействию униатских лидеров и гражданских властей.

А. Щипков: Я где-то читал, что глава греко-католиков Святослав (Шевчук) – человек папы Франциска, что именно он способствовал его появлению на этой кафедре. Или это досужие разговоры?

Митрополит Иларион: Мне бы не хотелось вдаваться в какую-то внутреннюю конфигурацию Католической Церкви. Но есть определенная неловкость, которую мы испытываем всякий раз, когда начинаем говорить о проблемах, связанных с греко-католиками. Нам говорят, что не могут повлиять на них из-за их автономного статуса. Тем не менее, все их назначения утверждаются Ватиканом: и назначение верховного епископа, и любых других католических архиереев, создание новых епархий – все это папа утверждает своей подписью. Поэтому, когда нам говорят (я не раз беседовал со своими коллегами из Ватикана), что мы повлиять не можем, тогда задается вопрос: а кто может повлиять? Ведь это не наш с вами совместный проект униатства. Это ваш проект, который был в свое время направлен на обращение православных в католичество. Если этот проект постоянно на каждом новом этапе развития ситуации срабатывает так, как он

срабатывает, значит, что-то неправильное есть в самом проекте. Может, нам с вами надо обсуждать сейчас на богословском диалоге не такие теоретические вопросы, как примат и соборность в Церкви, а вернуться к теме унии, чтобы понять, почему эта рана все время кровоточит, почему мы никак не можем ее заживить и исцелить.

А. Щипков: Вам не кажется, что цель греко-католиков на Украине – заменить настоящее Православие на суррогатное? Ведь нападая на Украинскую Православную Церковь, на каноническое Православие, они одновременно поддерживают раскольников – филаретовскую структуру.

Митрополит Иларион: В письме, которое Вы процитировали, Московский Патриархат обвиняется в том, что неуважительно относится к святейшей православной церкви Киевского патриархата. Хотя у нас с Римско-Католической Церковью есть давняя многолетняя взаимная договоренность, что мы не признаем раскольничьи структуры друг друга. Получается, что они не хотят следовать этой договоренности.

А. Щипков: То есть, как мы не признаем раскольнические структуры Римско-Католической Церкви, так же и они не должны признавать тех, кто откололся от Православия?

Митрополит Иларион: Да.

А. Щипков: Греко-католики очень тесно связаны с националистическими организациями. Одно дело иметь какие-то убеждения, пусть националистические, они все-таки потомки Бандеры, но совсем другое - иметь связь с конкретными организациями. Ведь рано или поздно за эти связи придется отвечать юридически. Тот факт, что эта война этническая уже признан всеми, даже Западом. Но насколько эту войну можно назвать религиозной?

Митрополит Иларион: Не думаю, что это религиозная война или, как недавно было написано в одной газете, «храмовая война», имея в виду, что храмы тоже становятся объектами разрушений. На храмы падают бомбы, гибнут люди, священники, прихожане – все это, конечно, огромная трагедия. Но это не религиозная война, хотя у нее есть религиозное измерение,– те религиозные группы, которые стоят за конкретными политическими силами и преследуют конкретные политические цели.

Мы не раз обращали внимание на то, что в нынешнем украинском конфликте есть только одна Церковь, не занимающая ни одну из политических позиций – это Украинская Православная Церковь Московского Патриархата. Она объединяет людей с разными политическими взглядами и не делит верующих на плохих и хороших, на правильных и неправильных. Тогда как греко-

католики заняли очень четкую политическую позицию и ассоциировали себя с одной из сил, противостоящих друг другу в нынешнем конфликте. То же самое сделал и так называемый Киевский патриархат. Из уст его лидера звучат крайне политизированные заявления, направленные на разжигание розни между людьми.

Только каноническая Украинская Православная Церковь способна сейчас объединять людей. Задача Церкви и заключается в том, чтобы людей объединять, а не разделять по политическому признаку. Самое главное – это то духовное единство, которое сохраняется, и я верю, навсегда сохранится между российским и украинским народами. Потому что наши народы были крещены в одной купели святым равноапостольным великим князем Владимиром, который завещал Руси идти по путям восточного Православия. Именно это единство, которому уже более тысячи лет, мы будем продолжать отстаивать и за него бороться, несмотря на все политические обстоятельства нашего времени, несмотря на усилия и раскольников, и политических лидеров по расчленению того единого духовного пространства, которое мы называем Святой Русью.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/51103/